

Особенности социальных представлений о сексуальном насилии: «Маньяк» и «Жертва» глазами молодых мужчин и женщин

И.Б. Бовина,

доктор психологических наук, профессор кафедры криминальной психологии факультета юридической психологии Московского городского психолого-педагогического университета innabovina@yandex.ru

Н.В. Дворянчиков,

кандидат психологических наук, доцент, декан факультета юридической психологии Московского городского психолого-педагогического университета dvorian@gmail.com

А.Д. Гутник,

студент кафедры юридической психологии факультета юридической психологии Московского городского психолого-педагогического университета иха_095@mail.ru

А.М. Рикель,

ассистент кафедры социальной психологии факультета психологии Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова sasharikel@yandex.ru

---

В рамках структурного подхода и теории социальных представлений С.Московиси предпринято исследование особенностей представлений о маньяке и жертве в группах молодых мужчин и женщин. Объектом исследования были представители различных групп молодежи. Выборку составили 224 человека в возрасте от 17 лет до 31 года – 107 мужчин и 117 женщин. Предметом исследования явились особенности социальных представлений о маньяке и жертве. Исходным было предположение об отличиях социальных представлений о маньяке и жертве в различных группах испытуемых: социальные представления диффузны в группе мужчин и детальны в группе женщин, что связано со спецификой действия защитной функции представлений в каждой группе. Основным методом исследования стал опрос. Опросник включал в себя методику свободных ассоциаций, а также модифицированную методику «МиФ». В результате исследования было показано, что социальные представления женщин о маньяке и о жертве являются более согласованными и детальными, чем социальные представления

мужчин. Были выявлены варианты действия механизма «не-Я-Другие»: деидентификация и дегуманизация. Установлено, что происходит выхолащивание образов маньяка и жертвы в контексте собственных представлений о мужчине и женщине.

Ключевые слова: теория социальных представлений, защитная функция социальных представлений, полоролевые качества, маньяк, жертва.

Изучению особенностей насильника, разработке типологии насильников и соответствующих им жертв, построению портрета серийного сексуального убийцы посвящено немало работ в отраслях юридического и психологического знания [2; 3; 4; 5]. Результаты этих исследований находят применение в практике правоохранительной деятельности.

Однако данная проблема имеет еще одну достаточно интересную и важную сторону – рассмотрение того, как обычные люди представляют себе особенности насильника и жертвы, ведь именно такого рода знание позволяет им выстраивать свое поведение в повседневной жизни.

Изучение этого аспекта, по сути, относится к области социального познания, т.е. к рассмотрению того, как обычный человек познает социальный мир, как он объясняет себе те или иные явления, с которыми постоянно сталкивается [1]. Исследовать, как «наивный ученый», или пресловутый «человек с улицы», познает мир, возможно, исходя из идей «наивной эпистемологии» [10], к примеру, рассмотреть, как «наивный ученый» приписывает причины преступлений жертве или преступнику, какие черты приписывает каждому из них и пр. [1; 10].

Однако наибольший интерес для нас представляет изучение того, как порождается и функционирует обыденное знание с точки зрения теории социальных представлений [12]. Социальные представления можно рассматривать как цепочку идей, метафор и образов, более или менее свободно связанных друг с другом, которую вырабатывают индивиды для объяснения тех или иных явлений повседневной жизни, где их подстерегают различного рода неожиданности и странности [13]. Роль социальных представлений заключается в том, чтобы трансформировать пугающее и неизвестное в известное, понятное. Есть основания говорить о том, что и индивиды, и общности препятствуют вторжению странности, однако когда контакт с этим странным, неизвестным и непонятным неизбежен, они вынуждены создавать представления о нем. Неизвестное можно сделать известным посредством использования известного контекста (исторического или культурного). В этом заключается защитная функция представлений.

Представления порождаются в коммуникациях, в бесчисленных диалогах. Как подчеркивает С.Московиси, «наивный ученый» [14] не может придумать здравый смысл самостоятельно, ибо этот смысл порождается в многочисленных коммуникациях. История,

культура, наука и масс-медиа оказываются тем материалом, который используется «наивными учеными» в коммуникациях для построения представлений.

Появляясь в них, они выполняют еще одну важную функцию — облегчение осуществления коммуникаций. Таким образом, представления являются продуктом коммуникации, которая, в свою очередь, невозможна без представлений. Будучи построенным в коммуникациях, представление оказывается той конструкцией, которая выступает в качестве медиатора между субъектом и объектом [9].

Другие функции социальных представлений заключаются в регуляции поведения индивидов и оправдании их социальных отношений, они принимают участие в конструировании и поддержании социальной идентичности. Таким образом, все социальные представления выполняют различные функции, ценность той или иной определяется конкретными условиями действия представлений [7].

Для нас наибольший интерес имеет именно защитная функция представлений в отношении угрожающих объектов – представления о насильнике и его жертве. Такой символический способ защиты идентичности используется в случаях, когда материальный (реальный) способ защиты не доступен.

Методологической основой нашего исследования явился структурный подход, предложенный Ж.-К.Абриком [6]. Согласно этому подходу, социальное представление имеет структуру: ядро и периферическую систему.

Ядро — это стабильная и устойчивая часть представления, связанная с коллективной памятью, с историей группы, с ее ценностями и нормами. Именно ядро определяет структуру всего представления, а также придает ему смысл.

Периферическая система представления конкретизирует значение ядра, это связующее звено между ядром и той конкретной ситуацией, в которой вырабатывается и действует представление. Периферическая система характеризуется вариативностью и изменчивостью, она опирается на индивидуальную память. За счет этого свойства периферия позволяет представлению адаптироваться к изменяющемуся контексту [6]. Это своего рода «защитная система» ядра представления, а по сути — и всего представления.

Важное методологическое следствие теории центрального ядра заключается в том, что выявление и анализ лишь содержания представления не являются достаточными для изучения представления. Требуется в первую очередь изучить центральное ядро представления, ибо идентичные содержания могут соответствовать различным представлениям, и только анализ структуры позволяет сравнивать представления, дает ответ на вопрос об их сходстве или различии.

Развивая эти идеи, нами была предпринята попытка проанализировать особенности социальных представлений о маньяке и жертве в группах молодых мужчин и женщин. Необходимо отметить, что использование понятия «маньяк», а не «насильник» объясняется тем, что это понятие чаще используется на различных уровнях коммуникации. Например, в

поисковых системах Yandex.ru, Mail.ru, Google.ru, Rambler.ru понятие «маньяк» встречается в несколько раз чаще, чем понятие «насилник» (соответственно: 7 млн., 1 млн. 400 тыс, 2 млн. 560 тыс., 11 млн. раз против 2 млн., 77 тыс. 500, 703 тыс., 3 млн. раз). Именно первое понятие используется также в заголовках статей и названиях кинофильмов. Подчеркнем, что коммуникация на уровне СМИ и культурной коммуникации, наряду с уровнем межличностной коммуникации, а также уровнем публичных дебатов, – суть то пространство, где разворачивается дискурс в отношении объекта представлений [11]. Представления об объектах «маньяк» и «жертва» имеют определенную специфику в группах мужчин и женщин, имплицитно в этих понятиях заложено некоторое указание на то, к какой группе принадлежит тот или иной объект.

Итак, целью нашего исследования было выявление особенностей социальных представлений о «маньяке» и «жертве» в группах молодых мужчин и женщин.

Объектом исследования стали представители различных групп молодежи. Выборку составили 224 человека в возрасте от 17 лет до 31 года – 107 мужчин и 117 женщин ($M=19,70$, $SD=2,07$). Предметом исследования явились особенности социальных представлений о маньяке и жертве.

Исходным было предположение о том, что социальные представления о маньяке и жертве будут различаться в этих группах, а именно: социальные представления будут диффузными в группе мужчин и детальными в группе женщин, что связано со спецификой действия защитной функции представлений в каждой группе.

Основным методом исследования был опрос. Опросник включал в себя методику свободных ассоциаций, а также модифицированную методику «МиФ» [3]. В нашем случае объектами выступали понятия «маньяк», «жертва», «мужчина», «женщина», «я сам». Выбор именно таких понятий определялся необходимостью проверить сходство этих объектов в каждой группе, что позволяло говорить о специфике действия защитной функции представлений.

Для выявления структуры представлений для каждого объекта в каждой группе испытуемых применялся прототипический анализ по П.Вержесу [15]. В соответствии с этим анализом, ядро представления образовано элементами зоны ядра – высокочастотными и низкоранговыми элементами представления, периферическая система состоит из двух частей – из периферической системы, составляющей потенциальную зону изменения (из высокочастотных и высокоранговых элементов, а также низкочастотных и низкоранговых элементов), и собственно периферической системы (низкочастотных и высокоранговых элементов).

Описание и анализ результатов

В результате анализа ассоциаций по указанному критерию для каждого объекта была выявлена и описана структура представления по каждой группе испытуемых. Всего

респонденты предложили 542 ассоциации к понятию «маньяк» в группе мужчин и 640 ассоциаций – в группе женщин, 511 ассоциаций к понятию «жертва» в группе мужчин и 596 ассоциаций – в группе женщин.

Как показано в табл.1, в соответствии с критериями, предложенными П.Вержесом, в число элементов *зоны ядра представления о маньяке* в группе мужчин попадают следующие: «убийца», «злой», «больной человек», «насилие», «жестокий», «агрессия», «ночь», «убийство», «урод». В число элементов *периферической системы, составляющих потенциальную зону изменения*, входят элементы: «псих», «извращенец», «неуравновешенный», «безжалостный», «ужас», «сумасшедший», «взгляд маньяка», с одной стороны, а с другой – «нож», «опасность», «страх», «насильник». *Собственно периферическая система* представления образована понятиями: «кровь», «лес», «смерть», «темнота», «хладнокровие».

Из табл.1 видно, что *зона ядра социальных представлений о маньяке* в группе женщин образована элементами: «насилие», «жестокость», «психически больной», «страх», «нож», «сумасшествие». *Периферическая система, составляющая потенциальную зону изменения представления*, включает понятия: «убийца», «сексуальный», «злость», «урод», «неадекватный», «насильник», «больной», «убийство», «темнота», «опасный», «мужчина», «неуравновешенный». *Собственно периферическая система* представления образована понятиями: «извращенец», «ужас», «лес», «ночь», «кровь».

Т а б л и ц а 1

Элементы, образующие ядро и периферию представления о маньяке в группах мужчин и женщин

	Понятие (частота; ранг)	
	Группа мужчин (8; 2,74)	Группа женщин (8; 2,89)
Зона ядра	Убийца (17; 2,06) Злой (15; 2,00) Больной человек (14; 2,57) Насилие (13; 2,69) Жестокий (11; 2,45) Агрессия (9; 2,69) Ночь (8; 2,25) Урод (8; 2,52) Убийство (8; 2,63)	Насилие (29; 2,31) Жестокость (25; 2,12) Психически больной (22; 2,86) Страх (20; 2,50) Нож (8; 2,20) Сумасшедший (8; 2,38)

Потенциальная зона изменений	<i>Псих (7; 1,86)</i> <i>Извращенец (7; 2,43)</i> <i>Неуравновешенный (7; 2,57)</i> <i>Безжалостный (7; 2,71)</i> <i>Взгляд «маньяка» (6; 2,50)</i> <i>Ужас (5; 2,20)</i> <i>Сумасшедший (5; 2,40)</i> Нож (15; 2,93) Опасность (12; 3,50) Страх (10; 3,20) Насильник (9; 2,78)	<i>Убийца (7; 1,43)</i> <i>Сексуальный (7; 1,86)</i> <i>Злость (7; 2,57)</i> <i>Урод (7; 2,71)</i> <i>Неадекватный (7; 2,86)</i> <i>Насильник (6; 2, 67)</i> Больной (19; 3,05) Убийство (17; 3,06) Темнота (17; 3,59) Опасный (15; 3,87) Мужчина (9; 3,56) Неуравновешенный (8; 3,50)
Собственно периферическая система	Кровь (6; 2,83) Лес (6; 3,43) Смерть (6; 3,67) Темнота (5; 3,60) Хладнокровный (5; 4,00)	Извращенец (7; 3,14) Ужас (7; 3,14) Лес (7; 3,86) Ночь (7; 4,29) Кровь (6; 3,00)

Можно заметить, что значительное число элементов в представлениях мужчин и женщин совпадает («убийца», «насилие», «сумасшедший», «страх», «больной (больной человек)», «жестокий (жестокость)», «злой (злость)», «псих (психически больной)», «наильник», «извращенец», «опасность (опасный)», «нож», «неуравновешенный», «кровь», «лес», «ужас», «темнота», «ночь», «убийство», «урод»), однако их положение в структуре представления различно, более того, различны элементы зон ядра представлений.

В группе мужчин представление формируется вокруг тем: оценка действий маньяка, его психологические характеристики (причем, про маньяка известно только одно, что он агрессивен, зол и жесток), контекст его действий, указание на его психические отклонения. Качественно-количественный анализ элементов зоны ядра, многочисленность и разноплановость этих элементов представления в группе мужчин скорее говорит в пользу рассогласованности представления [8;11]. Возможно, это связано с определенной стадией развития представления, с его динамикой.

В группе женщин представление формируется вокруг тем: оценка действий маньяка, его психологические характеристики, эмоциональные переживания, указание на психические отклонения маньяка. Качественно-количественный анализ элементов зоны ядра представления говорит о его согласованности.

В группе мужчин, как это видно из табл.2, в *зону ядра представления о жертве* входят следующие элементы: «жалость», «девушка-женщина», «страх», «беззащитная», «испуганная», «бедная», «сострадание», «кровь», «несчастье», «психологическая травма». *Периферическая система, составляющая потенциальную зону изменения представления, образована* следующими составляющими: «сама виновата», «бежать», «слабая», «боль», «смерть», «потерпевшая», «страдание», «насилие». *Собственно периферическая система включает понятия:* «беспомощная», «убийство», «сочувствие», «ужас», «месть», «шок».

Т а б л и ц а 2

Элементы, образующие ядро и периферию представления о жертве в группах мужчин и женщин

	Понятие (частота; ранг)	
	Группа мужчин (7; 2,83)	Группа женщин (10; 2,80)
Зона ядра	<p>Жалость (22; 1,77) Девушка-женщина (18; 2,06) Страх (17; 2,76) Беззащитная (9; 1,56) Испуганная (9; 2,67) Бедная (8; 1,13) Сострадание (8; 2,63) Несчастье (7; 1,57) Кровь (7; 2,29) Психологическая травма (7; 2,71)</p>	<p>Страх (39; 2,62) Жалость (20; 2,20) Беззащитная (19; 2,53) Несчастная (13; 1,69) Испуганная (12; 2,33)</p>
Потенциальная зона изменений	<p><i>Сама виновата (5; 2,20)</i> <i>Бежать (5; 2,60)</i> Слабая (21; 3,05) Боль (15; 2,93) Смерть (11; 3,64) Потерпевшая (7; 3,00) Страдание (7; 3,43) Насилие (7; 3,71)</p>	<p><i>Невинная (9; 2,22)</i> <i>Бедная (8; 1,13)</i> <i>Беспомощная (6; 2,17)</i> Боль (22; 3,59) Слабая (19; 3,00) Девушка-женщина (15; 3,00) Крик (11; 3,55) Ужас (10; 3,10) Смерть (10; 3,40)</p>

Собственно периферическая система	Беспомощная (6; 3,17)	Паника (8; 3,13)
	Убийство (6; 3,50)	Психологическая травма (8; 3,13)
	Сочувствие (6; 3,67)	Кровь (7; 3,57)
	Ужас (5; 3,80)	Не повезло (6; 2,83)
	Месть (5; 4,00)	Молодость(6; 3,00)
	Шок (5; 4,80)	Неосторожность (6; 4,00)

В табл.2 представлены результаты и по группе женщин. Так, *зона ядра представления* в этой группе образована элементами: «страх», «жалость», «беззащитная», «несчастливая», «испуганная». *Периферическая система, составляющая потенциальную зону изменения представления*, такова: «невинная», «бедная», «беспомощная», «боль», «слабая», «девушка-женщина», «крик», «смерть», «ужас». *Собственно периферическая система*: «паника», «психологическая травма», «кровь», «не повезло», «молодость», «неосторожность».

Обращает на себя внимание тот факт, что позиции меньшинства базируются на противоположных идеях в отношении жертвы. В группе мужчин – «сама виновата», «бежать», а в группе женщин – «невинная», «бедная», «беспомощная», т.е. мужчины скорее приписывают женщине вину, а женщины, наоборот, считают женщину невиновной.

И вновь, несмотря на совпадение в представлениях в двух группах испытуемых таких элементов, как «жалость», «девушка-женщина», «беззащитная», «бедная», «испуганная», «несчастливая (несчастье)», «психологическая травма», «кровь», «боль», «беспомощная», «слабая», «смерть», «страх», «ужас», их местоположение свидетельствует о различиях в представлениях.

Представление в группе мужчин образовано следующими темами: конкретизация жертвы и ее психологические характеристики (про жертву известно только, что она слабая и испытывающая страх), отношение к жертве, эмоциональные переживания, психологические и физические последствия действий маньяка. В группе женщин тем меньше: переживания жертвы, отношение к жертве, психологические характеристики жертвы.

Полученные результаты позволяют говорить о том, что социальные представления женщин как о маньяке, так и о жертве являются более согласованными и детальными, чем социальные представления мужчин.

Для уточнения специфики действия защитной функции представлений нами был предпринят анализ данных, полученных с помощью модифицированной методики «МиФ» [3].

Таблица 3

Средние значения и стандартное отклонение оценок по качествам для каждого объекта (группа мужчин)

Качества	Среднее значение (стандартное отклонение)				
	мужчина	маньяк	образ Я	женщина	жертва
Маскулинность	19,38 (3,45)	17,97 (5,14)	18,01 (2,32)	15,7 (2,82)	13,7 (4,01)
Фемининность	15,79 (2,97)	13,85 (4,30)	17,10 (3,38)	20,9 (3,90)	17,9 (5,37)
Нейтральные качества	23,3 (4,47)	14,88 (5,08)	24,2 (4,80)	21,9 (4,16)	19,1 (5,30)

Для сравнения средних значений, представленных в табл.3, были предприняты серии дисперсионного анализа, а также был подсчитан Т-критерий. В группе мужчин по маскулинности значимые различия были обнаружены между объектами «мужчина» и «маньяк»: $F = 3,48$ ($p=0,032$), значимость различий на уровне $p=0,05$. По фемининности – $F = 22,95$ ($p=0,0001$), оценки всех объектов были различными. По нейтральным качествам – $F= 123,08$ ($p=0,0001$) – значимые различия были обнаружены между оценками объектов «мужчина» и «маньяк», «образ Я» и «маньяк» на уровне $p=0,01$. Значения Т-критерия при сравнении объектов «женщина» и «жертва» по всем качествам были значимы (показатель варьировал в промежутке от 4,22 до 4,66 на уровне значимости 0,0001).

Аналогичные процедуры были проведены и с данными в группе женщин (значения представлены в табл. 4).

В итоге было показано, что по маскулинности все объекты отличаются друг от друга ($F=112,2$; $p=0,0001$) на уровне 0,01. По фемининности ($F=77,63$; $p=0,0001$) значимые различия обнаружены между объектами «женщина» и «Я-сама», а также «женщина» и «жертва» на уровне 0,01. По нейтральным качествам ($F=80,76$; $p=0,0001$) разница была выявлена между объектами «женщина» и «жертва», «Я-сама» и «жертва». Значение Т-критерия при сравнении объектов «мужчина» и «маньяк» были значимы только по фемининности и нейтральным качествам (на уровне 0,0001).

Таблица 4

Средние значения и стандартное отклонение оценок по качествам для каждого объекта (группа женщин)

Качества	Среднее значение (стандартное отклонение)				
	женщина	жертва	образ Я	мужчина	маньяк
Маскулинность	16,17 (3,03)	13,44 (3,00)	19,07 (2,58)	19,1 (2,58)	18,7 (3,76)
Фемининность	20,47 (2,70)	16,67 (3,78)	15,87 (2,39)	15,9 (2,39)	12,7 (3,09)
Нейтральные качества	23,67 (3,55)	17,86 (4,14)	23,36 (4,08)	23,4 (4,08)	13,7 (3,24)

Мужчины и женщины оценивают маньяка как менее фемининного, по сравнению с мужчиной в целом, т.е. они воспринимают его как эмоционально тупого, безжалостного, не способного проявлять чувства. Это перцептивная защита, которая позволяет женщинам «обезопасить» образ мужчины, который для них более фемининный, а мужчинам дистанцироваться от образа маньяка. Что подтверждается и результатами по группе мужчин – образ Я у них ближе к образу мужчины (хотя и не сливается с ним), чем к образу маньяка, что вполне объяснимо.

Мужчины оценивают жертву как более фемининную, чем женщины, т.е. близкую к женской роли, но значимость Т-критерия при сравнении объектов «женщина» и «жертва» в группе мужчин скорее позволяет говорить о защите, когда образ женщины «очищается» от жертвенности-ущербности. Женщины оценивают жертву как менее фемининную и в целом недифференцированную по полоролевым качествам. Можно говорить, что мы имеем дело со своего рода деидентификацией, как и у мужчин с маньяком (т.е. образ жертвы лишается черт женской нормальности, что позволяет защититься от идентификации с ней – «Я не такая, со мной такого точно не случится», по сути, в действие вступает один из вариантов механизма «не -Я – Другие»).

Любопытно заметить, что у женщин представления о себе (возможно, под влиянием темы) резко отличаются от традиционных, т.е. образ женщины маскулинизируется: «Я менее женственная, т. е. не похожа на женщину, не несу в себе женских стигматов, а, значит, не интересна для маньяка». У мужчин также представления о себе отличаются большей фемининностью (по сравнению с типичным мужчиной): «Я – добрый, могу сочувствовать, я не такой».

В отношении нейтральных качеств картина такова: объекты «мужчина» и «Я-сам» могут быть оценены по ним, а объект «маньяк» получает значимо более низкие оценки по этим качествам. Вполне возможно, что мы имеем дело с процессом дегуманизации (одного из вариантов механизма «не-Я-Другие», когда угрожающий объект лишается человеческих качеств, что способствует защите от него, простраиванию дистанции. Аналогичная ситуация

с нейтральными качествами наблюдается в группе женщин при оценке маньяка, а также при оценке жертвы в обеих группах испытуемых.

Полученные результаты позволяют принять наше изначальное предположение о различиях в социальных представлениях о маньяке и жертве, а также о том, что эти различия отражают разницу в действии защитной функции представлений в двух группах.

На основе анализа полученных результатов нами сделаны следующие выводы.

1. Социальные представления женщин о «маньяке» и о «жертве» являются более согласованными и детальными, чем социальные представления мужчин, что связывается с действием защитной функции представлений.

2. Существуют несколько вариантов действия механизма «не-Я–Другие»: деидентификации и дегуманизация. Деидентификация проявлялась в отстранении собственного Я от провокационных образов (у мужчин – в случае образа маньяка, у женщин – в случае образа жертвы). Дегуманизация проявлялась в том, что в образах маньяка и жертвы минимизируется представленность психологических характеристик.

3. Происходит *выхолащивание* образов маньяка и жертвы в контексте собственных представлений о мужчине и женщине. Мужчины описывают маньяка так, чтобы дистанцировать его от образа мужчины, оставив для себя возможность безопасной идентификации и презентации женщинам относительно безопасного паттерна, а жертву дистанцировать от образа женщины, чтобы защитить образ, потенциально сексуально привлекательный, от насилия или лишить его черт неполноценности. Женщины, в свою очередь, описывают маньяка, выводя его за рамки мужской роли, снижая опасения в отношении окружающих их мужчин, а жертву описывают так, чтобы вывести этот образ из потенциальных объектов для идентификации.

Литература

1. Андреева Г.М. Психология социального познания. М., 2005.
2. Бегунова Л.А. Проблемы разработки и использования психолого-криминалистического портрета подозреваемого при раскрытии изнасилований и убийств, сопряженных с действиями сексуального характера: Автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 2002.
3. Дворянчиков Н.В. Полоролевая идентичность у лиц с девиантным сексуальным поведением: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 1998.
4. Дворянчиков Н.В., Логунова О.А., Решетова Д.В. Взаимосвязь некоторых личностных особенностей и характеристик криминального поведения у серийных сексуальных убийц// Психология и право. 2010. №1.

5. Логунова О.А., Дворянчиков Н.В. К вопросу о разработке психологического портрета серийного сексуального убийцы// Коченовские чтения «Психология и право в современной России». Сборник тезисов участников Всероссийской конференции по юридической психологии с международным участием. М., 2010.
6. Abric J.-C. A Structural Approach to Social Representations // Representations of the Social: Bridging Theoretical Traditions/ Ed. by K.Deaux, G.Philogène. Oxford, 2001.
7. Bonnac Y. Identité régionale, nationale et européenne. Organisation et statut de la mémoire sociale au sein des représentations sociales// La mémoire sociale: Identités et Représentations Sociales/ Sous la dir. de S. Laurens, N. Roussiau. Rennes, 2002.
8. Flament C., Rouquette M.-L. Anatomie des idées ordinaires. P. 2003.
9. Jovchelovitch S. Repenser la diversité de la connaissance: polyphasie cognitive, croyances et représentations// Les savoirs du quotidien/ Sous la dir. V.Haas. Rennes, 2006.
10. Kruglanski A., Dechesne M., Orehek E., Pierro A. Three Decades of Lay Epistemics: The Why, How, and Who of Knowledge Formation// European Review of Social Psychology. 2009. Vol. 20. №1.
11. Moliner P. Une approche chronologique des représentations sociales// La dynamique des représentations sociales/ Ed.by P.Moliner. Grenoble, 2001.
12. Moscovici S. La Psychanalyse: son image et son public. P., 1961.
13. Moscovici S. The Phenomenon of Social Representations // Social Representations: Explorations in Social Psychology. S.Moscovici/ Ed. by G.Duveen. N.Y., 2000.
14. Moscovici S. Why a Theory of Social Representations? // Representations of the Social: Bridging Theoretical Traditions / Eds. by K.Deaux, G.Philogène. Oxford, 2001.
15. Vergès P. L'Evocation de l'argent: une méthode pour la définition du noyau central d'une représentation// Bulletin de psychologie. 1992. T. XLV.

Social Representations of Sexual Abuse: Maniac and Victim through the Eyes of Young Men and Women

I.B. Bovina,

Doctor of Psychology, Professor, Department of Criminal Psychology, Faculty of Legal Psychology, Moscow State University of Psychology and Education, innabovina@yandex.ru

N.V. Dvorianchikov,

Ph.D. in Psychology, Associate Professor, Dean of Faculty of Legal Psychology, Moscow State University of Psychology and Education, dvorian@gmail.com

A.D. Gutnik,

Student, Department of Legal Psychology, Faculty of Legal Psychology, Moscow State University of Psychology and Education, uxa_095@mail.ru

A. M. Rykiel,

Research Assistant, Department of Social Psychology, Faculty of Psychology, M.V. Lomonosov Moscow State University, sasharikel@yandex.ru

---

The study on representations of the maniac and the victim among groups of young men and women was carried out in the framework of the structured approach and S. Moscovici theory of social representations. The representatives of various youth groups were the object of the study. The sample consisted of 224 participants aged 17 years to 31 years - 107 males and 117 females. The subject of the study was social representations of the maniac and the victim. We hypothesized that social representations of the maniac and the victim were different among the separate groups in the study: social representations are diffuse in the group of men and are detailed among women, which is associated with the protective function of representations in each group. The main research method was survey, which included a method of free associations and a modified version of "Myth" questionnaire. The results indicate that the social representations of women about the maniac and the victim are more consistent and detailed than those of men. The options of mechanism "not-me - others" were identified: deidentification and dehumanization. We also show that images of a maniac and a victim become depleted in the context of own representations of a man and a woman.

Keywords: theory of social representations, protective function of social representations, gender-role qualities, maniac, victim.

References

1. Andreeva G.M. Psihologiya social'nogo poznaniya. M., 2005.
2. Begunova L.A. Problemy razrabotki i ispol'zovaniya psihologo-kriminalisticheskogo portreta podozrevaemogo pri raskrytii iznasilovanii i ubiistv, sopryazhennyh s deistviyami seksual'nogo haraktera: Avtoref. dis. ... kand. yur. nauk. M., 2002.
3. Dvoryanchikov N.V. Polorolevaya identichnost' u lic s deviantnym seksual'nym povedeniem: Avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk. M., 1998.
4. Dvoryanchikov N.V., Logunova O.A., Reshetova D.V. Vzaimosvyaz' nekotoryh lichnostnyh osobennostei i harakteristik kriminal'nogo povedeniya u seriinyh seksual'nyh ubiic// Psihologiya i pravo. 2010. №1.
5. Logunova O.A., Dvoryanchikov N.V. K voprosu o razrabotke psihologicheskogo portreta seriinogo seksual'nogo ubiicy// Kochenovskie chteniya Psihologiya i pravo v sovremennoi Rossii. Sbornik tezisov uchastnikov Vserossiiskoi konferencii po yuridicheskoi psihologii s mezhdunarodnym uchastiem. M., 2010.
6. Abric J.-C. A Structural Approach to Social Representations // Representations of the Social: Bridging Theoretical Traditions/ Ed. by K.Deaux, G.Philogène. Oxford, 2001.
7. Bonnac Y. Identité régionale, nationale et européenne. Organisation et statut de la mémoire sociale au sein des représentations sociales// La mémoire sociale: Identités et Représentations Sociales/ Sous la dir. de S. Laurens, N. Roussiau. Rennes, 2002.
8. Flament C., Rouquette M.-L. Anatomie des idées ordinaires. P. 2003.
9. Jovchelovitch S. Repenser la diversité de la connaissance: polyphasie cognitive, croyances et représentations// Les savoirs du quotidien/ Sous la dir. V.Haas. Rennes, 2006.
10. Kruglanski A., Dechesne M., Orehek E., Pierro A. Three Decades of Lay Epistemics: The Why, How, and Who of Knowledge Formation// European Review of Social Psychology. 2009. Vol. 20. №1.
11. Moliner P. Une approche chronologique des représentations sociales// La dynamique des représentations sociales/ Ed.by P.Moliner. Grenoble, 2001.
12. Moscovici S. La Psychanalyse: son image et son public. P., 1961.
13. Moscovici S. The Phenomenon of Social Representations // Social Representations: Explorations in Social Psychology. S.Moscovici/ Ed. by G.Duveen. N.Y., 2000.
14. Moscovici S. Why a Theory of Social Representations? // Representations of the Social: Bridging Theoretical Traditions / Eds. by K.Deaux, G.Philogène. Oxford, 2001.
15. Vergès P. L'Evocation de l'argent: une méthode pour la définition du noyau central d'une représentation// Bulletin de psychologie. 1992. T. XLV.